

КЛАССИФИКАЦИЯ МОДЕЛЕЙ НИЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ СТРАН С МАЛОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Ботеновская Е.С.,

доцент кафедры международных экономических отношений БГУ,
канд. экон. наук

На основе мировых тенденций инновационного развития и особенностей их проявления в странах с малой экономикой европейского и азиатского регионов, изучения индикаторов динамики науки, технологий и инноваций выявлены модели национальных инновационных систем стран с малой экономикой (Скандинавская, Западноевропейская, Центральноевропейская, Азиатская модели инновационного развития).

Методика классификации национальных инновационных систем (НИС) учитывает: уровень развития институциональной среды, степень вовлеченности предпринимательского и государственного секторов в финансирование инновационной деятельности, роль сектора высшего образования в выполнении исследований и разработок (ИР), специализацию исследований и разработок по отраслям, степень использования и направленность косвенных и прямых мер стимулирования инновационного развития, уровень экологически ориентированного инновационного развития.

К характеристикам Скандинавской модели относятся: развитая институциональная среда; большое значение университетского сектора в выполнении ИР и повышение практического использования результатов научных исследований и их социальной значимости; высокий уровень вовлеченности предпринимательского и государственного секторов в финансирование ИР; специализация ИР как в высоко- и среднетехнологичных отраслях, так и низкотехнологичных; наличие кластеров в ряде секторов: ИКТ, биотехнологии, энергоснабжение, пищевая промышленность, агропромышленный комплекс, защита окружающей среды и др.; вовлеченность в процесс интернационализации исследований и разработок; высокая эффективность коммерциализации ИР; преимущественное использование прямых мер государственного стимулирования, высокий уровень экологического инновационного развития.

Страны Западноевропейской модели характеризуются следующими особенностями: совершенствующаяся институциональная среда (наличие административных барьеров при создании предприятия, многоуровневая система управления, низкая конкуренция в отдельных отраслях); превалирование бизнес-сектора в финансировании ИР, особенно в Швейцарии, Бельгии и Люксембурге, и относительно большая доля государства в Австрии и Нидерландах; высокая доля финансирования из-за рубежа); значи-

тельная доля выполнения исследований и разработок сектором высшего образования; концентрация ИР в среднетехнологичных отраслях; сочетание прямых и косвенных мер стимулирования инновационной деятельности, направленных на содействие трансферу знаний и технологий; неравномерный уровень экоинновационного развития [1].

Страны Центральноевропейской модели имеют следующие отличительные черты: развивающаяся институциональная среда (неблагоприятные условия для инноваций, неэффективные административные процессы, препятствующие бизнесу, недостаток конкуренции, недоверие к государственному вмешательству), высокая доля госсектора в финансировании ИР; высокая доля финансирования из-за рубежа, в том числе за счет активного привлечения средств структурных фондов ЕС; высокая доля выполнения ИР в государственном секторе по сравнению с сектором высшего образования; концентрация ИР в автомобильной, фармацевтической и химической промышленности (с одной стороны, наличие высокопродуктивных и технологически развитых фирм крупных многонациональных корпораций, с другой – низкий уровень инновационной активности местных фирм, основным видом инновационной деятельности которых является освоение зарубежных технологий); смещение акцента в сторону использования косвенных мер стимулирования инновационной деятельности; неравномерное экологоориентированное инновационное развитие.

Остановимся более подробно на азиатских странах с малой экономикой.

Выявлено, что Сингапурская и Гонконгская модели НИС отличаются развитой институциональной средой (обладают наименее коррумпированной в мире и наиболее эффективной администрацией, характеризуются прозрачностью госрегулирования, механизмами защиты интеллектуальной собственности, независимостью судебной системы). Тайвань занимает только 27 место по качеству институциональной среды, что связано с недостаточной эффективностью государственного управления и регулирования рынка труда.

В Сингапуре 54,3 % всех работников занятых в наукоемких областях, в то время как в Гонконге 38,6%, в Республике Корея – 21,4 %. Вместе с тем одной из особенностей НИС Сингапура является концентрация ИР в обрабатывающей промышленности [2, с. 33].

Что касается вовлеченности университетского сектора в выполнение исследований и разработок, то по данным ОЭСР в Сингапуре его доля увеличилась с 23,9 % в 2000 г. до 29,2 % в 2013 г.

Сингапур, Гонконг, (так же как и Тайвань и Малайзия) характеризуются благоприятным инвестиционным климатом. Более того страны характеризуются сильным взаимодействием между университетами и бизнесом,

что является неперенным условием для инновационного развития согласно модели тройной спирали.

Южнокорейская модель инновационного развития характеризуется

- высокой ролью предпринимательского сектора в национальной инновационной системе, по данным Всемирного банка на бизнес-сектор приходится 74,5 % финансирования исследований и разработок (3,23 % ВВП в 2014 г. по данным ОЭСР). Более того около 60% фундаментальных исследований проводится в компаниях, и только 20% приходится на университетский сектор;

– таким образом, можно говорить о сравнительно небольшой роли сектора высшего образования в Республике Корея (его доля в выполнении ИР составляет 9 %);

– развивающейся институциональной средой, о чем свидетельствует 82 место по качеству институтов согласно данным Всемирного экономического форума, а среди факторов, препятствующих инновациям, можно выделить политическую нестабильность и неэффективную государственную бюрократию.

Так же можно выделить ряд черт, в целом характерных для инновационных систем азиатской модели инновационного развития, к которым относятся:

– инфраструктура мирового уровня (высокий уровень развития всех видов транспорта, а именно: отличные дороги, порты, условия для воздушного транспорта). Гонконг занимает 1 место по данному показателю в рейтинге ВЭФ, Сингапур – 2, Тайвань – 11, Республика Корея – 14 место [3];

– важная роль государственного финансирования исследований и разработок (в Сингапуре 39,3 % приходится на долю госсектора в финансировании ИР, в Республике Корея – 23 %).

В отличие от европейских стран с малой экономикой азиатские страны характеризуются низким уровнем финансирования ИР из-за рубежа, что говорит о меньшей вовлеченности стран в процесс интернационализации исследований и разработок.

Высокие расходы на исследования и разработки концентрируются в секторе информационно-коммуникационных технологий обрабатывающей промышленности. Среди крупнейших экспортеров высокотехнологичной измерительной аппаратуры помимо Китая, США, Японии, Германии, Великобритании, Франции выделяются азиатские страны с малой экономикой: Республика Корея, Тайвань, Сингапур и Швейцария.

Крупнейшими экспортерами высокотехнологичного оборудования связи помимо Китая, Японии и США являются азиатские тигры Тайвань, Южная Корея, Сингапур, а также Новые азиатские тигры: Малайзия, Таиланд,

Филиппины, Вьетнам. Малайзия и Филиппины являются «сборочными цехами» из-за низких издержек труда.

Особое внимание следует обратить на Новых азиатских тигров, к которым относят Малайзию (25 место в рейтинге ВЭФ), Филиппины и Вьетнам, которые хотя и характеризуются невысоким качеством институционального окружения, низким уровнем вложений в исследования и разработки, однако представляют новую точку роста и обладают инновационным потенциалом, представляют интерес для других стран региона по части сотрудничества и реализации совместных проектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ботеновская, Е. С. Особенности инновационного развития европейских стран с малой экономикой / Е. С. Ботеновская // Новости науки и технологий. – 2015. – №1. – С. 34–42.

2. Ботеновская, Е. С. Сравнительный анализ тенденций и особенностей инновационного развития стран Азиатско-Тихоокеанского региона / Е. С. Ботеновская // Новости науки и технологий. – 2016. – № 1 (36). – С. 28–35.

3. MAIN SCIENCE AND TECHNOLOGY INDICATORS, Volume 2017/1 [Electronic resource] // OECD. – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/main-science-and-technology-indicators_2304277x. – Date of access: 09.01.2018.

4. The Global Competitiveness Report 2017–2018 [Electronic Resource] // World Economic Forum – Mode of access: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf/>. – Date of access: 31.10.2017.

5. The Global Innovation Index 2017: Innovation Feeding the World [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report>. – Date of access: 10.01.2018.

ЭКОИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН С МАЛОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Бычкова Е.И.,
студентка 4 курса кафедры международных экономических отношений
БГУ,
Ботеновская Е.С.,
доцент кафедры международных экономических отношений БГУ,
канд. экон. наук

В начале XXI века, в эпоху обострения экологических проблем, таких как глобальное потепление и дефицит ресурсов, концепции экологической ответственности и устойчивого развития приобретают новую степень значимости, выходя на международный и бизнес уровень.